

На правах рукописи

УРАКОВ Дмитрий Игоревич

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: *Халиулин Александр Германович*,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, заведующий
кафедрой прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-
розыскной деятельности и участия
прокурора в уголовном судопроизводстве;

Безруков Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ВНИИ МВД России,
начальник 3-го отдела НИЦ № 5
по исследованию проблем расследования
преступлений органами предварительного
следствия и дознания

Ведущая организация: Краснодарский университет МВД России

Защита состоится 17 мая 2017 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Высокий уровень латентности мошенничества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также распространенность этого вида преступлений и значительность имущественного вреда, причиняемого им физическим, юридическим лицам, муниципальным и государственными образованиям, определяет его социальную опасность. Аферы в сфере бизнеса причиняют не только имущественный вред, но и моральные страдания, ломают судьбы людей: «дольщиков», «вкладчиков» и прочих простых граждан.

Корыстные преступления в сфере экономической деятельности преимущественно носят мошеннический характер, в их основе лежит обман. Мошенничество было, есть и всегда будет ядром преступлений против собственности в сфере экономики, которые, помимо нарушения интересов законопослушных субъектов предпринимательской деятельности и граждан – потребителей товаров и услуг предпринимателей, подрывают основы экономической деятельности и составляют угрозу экономической безопасности государства.

Вызывает озабоченность общий рост преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6 УК РФ: в 2012 году было зарегистрировано 161 969 таких преступлений, в 2013 году – 164 629, в 2014 году – 160 214, в 2015 году – 200 598, за январь–ноябрь 2016 года – 191 909. К сожалению, в виду стандарта ведения статистики нельзя сказать, сколько из них было совершено в сфере предпринимательской деятельности. Определенное представление об этом дает число выявленных преступлений экономической направленности: в 2012 – 172 975, в 2013 – 141 229, в 2014 – 107 797, в 2015 – 112 445, в январе–ноябре 2016 – 105 955. При этом материальный ущерб от преступлений экономической направленности вырос в 2016 году по сравнению с 2015 годом со 169,7 млрд до 305 млрд рублей¹.

¹ URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 18.12.2016)

В условиях непростого развития экономики страны, а также обострения социально-экономической обстановки бизнес-мошенничество становится серьезной угрозой социальной стабильности в стране, поэтому противодействие предпринимательскому мошенничеству составляет одну из важнейших задач уголовной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. В этом состоит важнейший аспект актуальности избранной темы.

Мошенничество в сфере экономики, как правило, носит изощренный замаскированный под законную предпринимательскую деятельность характер. Бизнесмены-мошенники постоянно совершенствуют способы совершения преступлений, изобретают все новые приемы обмана партнеров и потребителей и преступного изъятия у них денег, ценностей, прав на имущество. Значительное распространение получило мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, прежде всего в сети «Интернет».

При этом «богатые» люди среди мошенников, разумеется, обладают большими возможностями для того, чтобы противодействовать органам уголовного преследования и юстиции и избежать ответственности, что отличает их от «обычных» преступников, преследуемых в общем порядке. Все это создает объективные трудности для выявления, расследования, раскрытия преступлений в сфере экономической деятельности и снижает эффективность уголовного преследования предпринимательского мошенничества.

Новая уголовная политика противодействия преступности в сфере экономики радикальным образом изменила правовую реальность. В результате ее проведения к концу 2016 года сформировался особый организационно-правовой механизм привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это сделало необычайно актуальным изучение основных деталей данного механизма. Для сотрудников органов внутренних дел, участвующих в противодействии экономической преступности, необычайно важно адаптироваться к новым правовым реалиям, в которых приходится выполнять свои профес-

сиональные обязанности. От «ведомственной науки» требуется помощь в выработке правовых стандартов процессуальной деятельности для органов уголовного преследования в виде оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел.

Происходящие в стране социально-экономические преобразования ведут к созданию предпосылок для принятия нового УПК РФ, продолжению судебной реформы, включающей существенные изменения в организации и деятельности обвинительной власти нашего государства. В свете указанных перспектив надо анализировать и возможную правовую организацию уголовного преследования обвиняемых в предпринимательском мошенничестве лиц. Так что именно сейчас актуально обсуждать возможные варианты последующих шагов по изменению правового механизма уголовного преследования лиц, причастных к мошенничеству в экономической сфере.

Следовательно, проведение комплексного исследования проблематики оказания правового противодействия предпринимательскому мошенничеству в новых условиях и новыми средствами является более чем насущным.

Степень научной разработанности темы исследования определяется важностью, которую учение об уголовном преследовании традиционно занимало в русской уголовно-процессуальной науке. Вопросы теории уголовного преследования исследовались в трудах классиков русской уголовно-процессуальной науки, включая А.А. Квачевского, П.И. Люблинского, Н.В. Муравьева, Н.Н. Полянского, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого и др.

В советский период учение об уголовном преследовании развивалось в трудах В.Д. Арсеньева, А.Д. Бойкова, А.Я. Вышинского, Н.В. Жогина, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, М.Л. Шифмана, М.А. Чельцова и др. В постсоветский период это учение было продолжено усилиями В.А. Азарова, А.С. Александрова, Ф.Н. Багаутдинова, В.С. Балакшина, В.И. Баскова, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, А.А. Давлетова,

Ю.В. Деришева, О.Д. Жука, О.А. Зайцева, З.З. Зинатуллина, Н.Н. Ковтуна, Г.Н. Королева, В.А. Лазаревой, В.А. Семенцова, М.П. Полякова, В.Т. Томина, А.Г. Халиулина, С.А. Шейфера и других ученых.

Однако надо учитывать то, что отечественная уголовно-процессуальная теория об уголовном преследовании и системе органов, осуществляющих его, содержании процессуальных отношений между ними создавалась в период господства следственной идеологии, что отразилось на основных положениях данного учения, ее понятийном аппарате, видении перспектив развития. Более прогрессивным в сравнении с остальной частью российской уголовно-процессуальной науки является учение об обвинительной власти и правовых формах ее деятельности, созданное представителями нижегородской школы процессуалистов в лице А.С. Александрова, В.Е. Гущева, С.А. Грачева, Н.Н. Ковтуна, Г.Н. Королева, И.В. Круглова, А.А. Кухты, А.Д. Марчука, М.П. Полякова и др. Работы указанных исследователей во многом сформировали подход автора к разрешению стоявших перед ним вопросов теоретического, нормативного, идеологического и политического свойства. Созданная нижегородцами «Доктринальная модель»¹ стала теоретико-методологической основой для построения авторской позиции.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования стало уголовное преследование, входящее в особый организационно-правовой механизм привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности, обвиненных в совершении преступных мошеннических действий в сфере экономической деятельности.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, практика его осуществления, а также положения российской уголовно-процессуальной доктрины, относящиеся к теме исследования.

¹ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарий к ней / А. С. Александров [и др.]. Москва, 2015.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выяснение преобразований правовой формы уголовного преследования обвиняемых в мошенничестве при осуществлении экономической деятельности как составной части современной уголовной политики противодействия экономической преступности. Это в свою очередь позволяет сформулировать авторскую позицию относительно оптимальной формы уголовного преследования по делам о предпринимательском мошенничестве в экономической сфере, разработке предложений по изменению УПК РФ в этой части и критической оценки проектов идеологических противников относительно правовых преобразований в этой сфере.

Достижение указанной цели предполагает разрешение следующих основных задач:

– исследование организационно-правового механизма особого порядка привлечения к уголовной ответственности обвиняемых в преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– изучение частного-публичного правового формата уголовно-процессуального преследования по делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности;

– исследование практики применения уголовно-процессуальных норм по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– выявление типичных ошибок правоприменителей при осуществлении уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, совершаемых в сфере экономической деятельности;

– разработка конкретных предложений и рекомендаций, направленных на усовершенствование нормативного урегулирования порядка уголовного преследования по делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности;

– формирование авторского подхода к формированию нового механизма уголовного преследования за совершение мошенничества в сфере экономической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является, по сути, первым исследованием монографического характера, в котором автор подвергает осмыслению особую правовую модель уголовного преследования лиц, совершивших мошеннические действия в сфере экономической деятельности, и предлагает свой вариант правовой организации деятельности по привлечению к уголовной ответственности предпринимателей-мошенников.

Определяет новизну исследования законодательный материал, подвергшийся научному анализу, правоприменительная практика последних лет, а также доктринальная позиция, которую обосновал диссертант. Впервые обоснован подход к конструированию качественно иного уголовного преследования по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере экономической деятельности.

Автором разработана оригинальная концепция правовой организации системы органов уголовного преследования и реализации ими функции по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 159–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, которые совершены в сфере экономической деятельности (включая предпринимательскую), а также подготовки и выдвижения обвинения по делам данной категории.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что положения диссертационной работы вносят существенный вклад в теорию обвинительной власти государства и правового механизма уголовно-процессуального преследования, разработанную нижегородской школой процессуалистов, и способствуют созданию содержащегося в ней проекта реформы досудебного уголовного производства. Научные результаты исследования позволяют увидеть закономерности формирования правозащитного уголовно-процессуального механизма в условиях построения новой модели экономики и базовых отношений между государством, бизнесом и обществом.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Сформулированные в диссертационном исследовании рекомендации могут использоваться в ходе осуществления практической деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступных мошеннических действий в сфере экономики.

Диссертация содержит материал, который можно использовать для углубленного изучения курса «Уголовно-процессуальное право России» при переподготовке и повышении квалификации дознавателей, следователей, сотрудников прокуратуры, а также при подготовке учебно-методических пособий, монографий.

Методология и методы исследования. В работе были использованы общенаучные приемы познания: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция и др., а также специальные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, системно-структурный, статистический и др. Использование вышеуказанных методов и приемов позволило обеспечить максимальную полноту, объективность и последовательность сделанных выводов.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение **в основных положениях, выносимых на защиту:**

I. Положения, характеризующие современный правовой механизм привлечения к уголовной ответственности за преступления мошеннического характера в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности посредством реализации частно-публичного уголовного преследования.

1. Введение особого организационно-правового механизма привлечения к уголовной ответственности за преступления (включая преступления, предусмотренные статьями 159–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности стало результатом кризиса современного следственного строя российского уголовного процесса. Законодателю при-

шлось создать специальную систему процессуальных гарантий, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей. Это свидетельствует о том, что общие процессуальные гарантии и правовые механизмы в виде судебного контроля, прокурорского надзора не срабатывают должным образом, при этом не защищают права и свободы человека и гражданина в сфере предпринимательства.

Обратной стороной создания льготного правового режима ведения уголовных дел в отношении предпринимателей, обвиняемых в мошеннических действиях, является нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, а также принципа справедливости.

Нормы уголовно-процессуального права, правоприменительная практика органов уголовной юстиции по противодействию предпринимательскому мошенничеству в сфере экономики в идеале должны отражать интересы всех социальных слоев российского общества, а не содержать систему привилегий для одного социального слоя предпринимателей.

2. Частно-публичный правовой формат уголовного преследования по делам о преступлениях предпринимательского мошенничества является особой разновидностью смешанного (частно-публичного) уголовного преследования, отличного от ранее существовавшего частного-публичного уголовного преследования. Его специфика проявляется в особенностях: порядка возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (статья 81.1 УПК РФ), реализации мер пресечения (пункт 3.1 части 4 статьи 46, пункт 9.1 части 4 статьи 47, часть 13 статьи 107, часть 1.1 статьи 108 УПК РФ), влияния преюдиции (ст. 90 УПК РФ) на доказывание и производство по делу.

3. Вывод о двух родственных моделях частного-публичной правовой организации уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении мошеннических действий в сфере предпринимательской и (или) иной экономической деятельно-

сти. Первая модель распространяется на преступления, предусмотренные частями 5–7 статьи 159 УК РФ, вторая модель уголовного преследования имеет своим предметом преступления, составы которых содержатся в частях 1–4 статьи 159, а также в статьях 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Различие между ними состоит в том, что в первом случае уголовное преследование производится исключительно по заявлению индивидуального предпринимателя и (или) коммерческой организации в отношении другого предпринимателя, который получает статус подозреваемого после возбуждения уголовного дела. Во втором случае уголовное преследование предпринимателя-мошенника может осуществляться по заявлению как субъекта предпринимательской деятельности, так и любого иного лица, пострадавшего от предпринимательского мошенничества. Первая модель частного публичного уголовного преследования имеет своим предметом преступления, совершаемые исключительно в сфере предпринимательской деятельности, в то время как вторая модель распространяется и на «иную экономическую деятельность», которую могут осуществлять предприниматели, потерпевшими от действий которых могут быть любые потребители товаров и услуг.

4. В основе уголовно-процессуального механизма преследования лиц, совершающих мошеннические криминальные действия в сфере экономики, должны лежать правовые принципы справедливости и равенства всех членов общества перед законом и судом. Вместе с тем, с учетом специфики ведения бизнеса, наличия объективных рисков в предпринимательской деятельности и соответственно возможных эксцессов, выходящих за рамки гражданско-правовых конфликтов между контрагентами договорных и других гражданско-правовых отношений, необходимы некоторые поправки в императивно-правовой метод уголовно-процессуального регулирования отношений между бизнесменами, с одной стороны, и государством – с другой. Суть этих поправок состоит в допущении диспозитивных элементов в основной императивно-правовой метод уголовно-процессуального правового регулирования отношений, возникающих в случае совершения преступления.

5. Привлечения к уголовной ответственности не должно быть в ходе досудебного производства, в ходе которого может быть только «привлечение к уголовному преследованию». Лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию, то есть стать объектом деятельности по изобличению в совершении преступления, получению фактических материалов, подтверждающих совершение им преступления, но уголовно-правовые последствия из этой активности органов обвинительной власти могут наступить только после их проверки в суде и оформления в виде обвинительного приговора суда или другого правоприменительного акта уголовного правосудия.

II. Положения, предлагаемые проектом правовой организации уголовного преследования за предпринимательское мошенничество.

1. Ключевую роль в правовом механизме публичного уголовного преследования должен играть прокурор: именно он должен принимать решение о преследовании в публично-правовом порядке субъекта предпринимательского мошенничества всегда, когда затронут публичный интерес.

1.1. Если мошенническими действиями в сфере экономики затронуты многие физические лица, организации или если мошеннические действия объективно направлены против неопределенного круга лиц, то компетентные государственные органы обязаны начать уголовное преследование при выявлении признаков преступления, независимо от поступления официального заявления одного из потерпевших с требованием о привлечении к уголовному преследованию подозреваемого. Публично-правовой порядок реагирования на любое сообщение о мошеннических действиях в сфере экономики, имеющих общественную значимость, необходим для пресечения преступных общественно-опасных деяний и недопущения общественно-опасных последствий. Решение о начале уголовного преследования должна принимать прокуратура независимо от жалоб потерпевших.

2. Надлежит отказаться от института частно-публичного обвинения и ограничиться двумя формами уголовного преследования: частным и публичным. Субъектом публичного обвинения является прокурор, субъектом част-

ного обвинения – потерпевший от преступления, заявивший в суде требование о привлечении к уголовному преследованию лица, совершившего в отношении него преступление (мошенничество).

2.1. Предлагается отнести к делам частного обвинения только те случаи, когда мошенничество затрагивает лишь интересы одного или нескольких субъектов предпринимательской деятельности и его последствия не выходят за пределы их отношений, независимо от размера вреда, причиненного мошенником своим бизнес-партнерам, и когда мошенничество причинило вред одному физическому лицу в размере до 500 тысяч рублей. В обоих случаях частное уголовное преследование выступает крайней мерой для разрешения конфликтной ситуации, когда гражданско-правовые средства не позволили потерпевшему от неправомерных действий восстановить свои права.

Дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего от преступления судьей федерального суда или мировым судьей после вступления в законную силу решения суда по гражданско-правовому спору, имевшего предметом то же событие.

3. Предлагается наделять потерпевшего по делам о мошенничестве правом инициировать публичное уголовное преследование, в котором он будет сам выступать субъектом обвинения и поддерживать его в суде совместно с прокурором, но не ставя под сомнение доминантность государственного уголовного преследования, то есть частное обвинение не должно выходить за пределы обвинения, поддерживаемого прокурором, и не должно входить в противоречие с ним и становиться вполне независимым от него только в случае отказа прокурора от поддержания обвинения полностью или частично. Субсидиарный обвинитель-потерпевший уполномочен будет в таком случае поддерживать «отпавшую» часть обвинения или прежнюю квалификацию, или продолжить уголовное преследование в прежнем виде.

3.1. В ходе досудебного производства полномочиями на ведение субсидиарного уголовного преследования предполагаемого мошенника мог бы

наделять потерпевшего следственный судья – в случае создания института следственных судей.

4. Наделить омбудсмена по защите прав предпринимателей уголовно-процессуальными полномочиями: выступать или на стороне обвинения, или на стороне защиты, соответственно – или общественным обвинителем, или общественным защитником, в зависимости от того, какая функция, по его мнению, в наибольшей степени содействует интересам развития законопослушного свободного предпринимательства: обвиняемого в мошенничестве или пострадавшего от мошеннических действий контрагента по договору.

5. Закрепить в УПК РФ следующие нормы:

5.1. Следственный судья наделяется полномочием вынести постановление о признании потерпевшего частным обвинителем, с правами стороны в деле, включая право на проведение самостоятельного уголовного расследования и выдвижение обвинения в суде.

5.2. Виды уголовного преследования:

1. В зависимости от характера и тяжести преступления, других обстоятельств его совершения, а также позиции прокуратуры, уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном и частном порядке. Публичное уголовное преследование осуществляется по всем уголовным делам, кроме случаев, специально указанных в законе.

2. Уголовные проступки, то есть преступления небольшой тяжести, предусмотренные статьями <...> особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, могут преследоваться в частном порядке самими потерпевшими.

3. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159–159.3, 159.5, 159.6 <...> Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по

управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, ведутся частными обвинителями (являющимися потерпевшими или представляющими их интересы) при наличии следующих условий:

а) если преступление причинило вред одному физическому лицу в размере до 500 тысяч рублей;

б) если мошеннические действия затронули лишь интересы одного или нескольких субъектов предпринимательской деятельности, с которыми лицо находилось в договорных отношениях, и его последствия не выходят за пределы этих отношений, независимо от размера вреда, причиненного мошенником своим бизнес-партнерам.

4. Дела частного обвинения возбуждаются по заявлению потерпевшего от преступления судьей федерального суда или мировым судьей после того, как завершается гражданско-правовой спор.

5. Если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, то субъектом уголовного преследования обязана выступить прокуратура.

6. По решению прокурора уголовное преследование по любому преступлению может осуществляться в публичном порядке.

7. По решению следственного судьи или суда, в чьем производстве находится уголовное дело, в качестве общественного обвинителя, наделенного всеми правами стороны, может вступить в процесс любое лицо, в том числе представитель юридического лица, общественной организации, ассоциации лиц.

8. Уполномоченный по правам предпринимателей может быть допущен следственным судьей по ходатайству потерпевшего или собственной инициати-

ве омбудсмена в уголовный процесс, предметом которого является обвинение в совершении преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, чтобы провести субсидиарное уголовное расследование и выступить обвинителем или общественным защитником в уголовном суде.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– качественным совпадением авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса, а также других науках антикриминального цикла по вопросам уголовно-процессуальной организации деятельности привлечения к уголовной ответственности мошенников, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– соответствием авторской позиции и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Конституции Российской Федерации, федеральным законам, актам Конституционного Суда РФ, общепризнанным международно-правовым принципам и нормам, ведомственным нормативно-правовым актам правоохранительных органов, осуществляющим противодействие преступности, относящимся к проблематике исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о деятельности следственно-судебных органов в период с 2010 по 2016 годы; статистическая отчетность ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде России; материалы 112 уголовных дел о различных видах криминального мошенничества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которые были в производстве органов предварительного расследования и судов Нижегородской области, Пермского края, Республики Алтай и Удмуртской Республики в 2010–2016 годах; данные анкетирования и интервьюирования 211 сотрудников следственного аппарата, 249 сотрудников подразделений

ЭБиПК ОВД, а также 46 прокуроров в Приволжском и Центральном федеральных округах.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, где осуществлено ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались на научно-практических конференциях и семинарах, проводившихся в вузах в период с 2012 по 2016 годы, использовались в учебном процессе Нижегородской правовой академии, в Российском государственном университете правосудия, а также в правоприменительной деятельности Приволжской транспортной прокуратуры, Управления Министерства внутренних дел по Ямало-Ненецкому автономному округу.

По теме исследования автором опубликовано двенадцать научных статей, восемь из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы обусловлена ее темой, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об ее апробации.

Глава первая «Современный уголовно-процессуальный механизм противодействия криминальному мошенничеству в сфере экономической деятельности» включает три параграфа.

В первом параграфе «Особый порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении мошеннических действий в сфере экономической деятельности, как неотъемлемая часть новой уголовной политики противодействия экономической преступности» сформулирован подход к объяснению правовой природы нового правового механизма привлечения к уголовному преследованию лиц, обвиняемых в совершении мошеннических действий в сфере экономической деятельности.

В параграфе объясняются те уголовно-правовая политика и правовая идеология, которые привели к созданию этого правового механизма.

Создание особого уникального порядка привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в предпринимательском мошенничестве (наряду с другими преступлениями, совершаемыми в сфере экономической деятельности), сделало необходимым творчески развить учение о «правовом механизме», о «привлечении к уголовной ответственности» и об ее основаниях, а также о том, как эти понятия соотносятся с уголовным преследованием.

Автор определяет особый правовой механизм привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступные мошеннические действия в сфере экономической деятельности, как систему уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правовых средств, в число которых входит и особая правовая организация уголовного преследования.

Автор утверждает, что уголовное преследование есть процессуальный способ постановки перед судом вопроса не только о привлечении к уголовной ответственности, но и вообще – о применении уголовного закона. Правовой механизм применения норм уголовного права является процессуальным – работа его и есть уголовное судопроизводство. Уголовное преследование приводит в движение этот механизм. В идеале уголовно-процессуальное отношение должно возникать только в результате удовлетворения судом правопритязательного акта обвинителя, в котором он утверждает о совершении обвиняемым преступления и требует принятия мер к нему для того, чтобы в конечном итоге применить уголовный закон. При этом любое решение суда основывает-

ся на доказательственной основе, установленной в ходе судопроизводства. Вся деятельность, связанная с подготовкой, формулированием и предъявлением обвинения, и есть уголовное преследование. Уголовное преследование совпадает (по большей части) с «деятельностным» аспектом «привлечение к уголовной ответственности». Привлечение к уголовной ответственности состоит из актов по подготовке, обеспечению и выдвижению обвинения против обвиняемого в суде. Вся деятельность представителей стороны обвинения по подготовке обвинения и обеспечению рассмотрения судом этого обвинения по существу входит в содержание уголовного преследования.

Диссертант приходит к выводу о наличии двух моделей преследования лиц, обвиняемых в причастности к предпринимательскому мошенничеству. Дается характеристика каждой из них. Обосновываются причины, по которым возможен переход на публично-правовой порядок преследования субъектов предпринимательской деятельности за мошенничество в сфере экономической деятельности.

Во втором параграфе «Частно-публичная (специальная) правовая организация уголовного преследования по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» исследуется особая разновидность частного-публичного уголовного преследования, в ходе которого происходит привлечение к уголовной ответственности мошенников, совершивших преступления в сфере экономической деятельности.

Дается авторское объяснение правовой природы, структуры, содержания частного-публичного уголовного преследования по делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности. Исследуется правовой механизм частного-публичного уголовного преследования по анализируемой категории уголовных дел. Делается вывод, что только форма предварительного следствия является оптимальной для проведения уголовного преследования по таким делам.

Общий правовой формат реализации уголовного преследования в форме обвинения осуществляется с момента официального привлечения лица в качестве обвиняемого, выдвижения против него обвинения. Уголовное пресле-

дование так или иначе обслуживает «обвинение», осуществляется по поводу него или в связи с ним. А обвинение, в свою очередь, есть правопритязание обвинительной власти на привлечение к уголовной ответственности, решение о чем должен принимать суд.

Правовая организация уголовного преследования представляет собой то, как уголовно-процессуальный закон регламентирует деятельность органов обвинительной власти по постановке перед судом вопроса о применении нормы уголовного права к лицу, которое совершило общественно-опасное деяние, запрещенное статьей особенной части УК РФ, и участие в разрешении этого вопроса – через поддержание обвинения (иного утверждения о необходимости применения уголовного закона к лицу).

Развивается широкий (ненормативистский) подход к определению уголовного преследования. Уголовное преследование – это есть процессуальная и иного рода правовая деятельность, связанная с получением фактических оснований для применения к лицу, совершившему общественно-опасное деяние, запрещенное законом, мер уголовно-правового характера или принуждения его к возмещению преступного вреда, а также принятием уголовно-процессуальных мер принудительного характера, призванных обеспечить принятие и исполнение итогового процессуального решения по уголовному делу.

Комментируются новеллы уголовно-процессуального законодательства в контексте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48, которые касаются всех содержательных элементов анализируемой разновидности частного-публичного обвинения.

В параграфе разбираются ситуации, когда возможно публично-правовое вмешательство в возбуждение и ведение частного-публичного уголовного преследования, предусмотренные частями 3 и 4 статьи 20 УПК РФ. По мнению автора, они распространяются только на случаи предпринимательского мошенничества, предусмотренного частями 1–4 статьи 159 и статьями 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ.

В связи с проблемой правовой организации уголовного преследования по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности затрагивается тема о реорганизации обвинительной власти в государстве и правовых форм ее деятельности по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Развивается тема о видах уголовного преследования и в частности о субсидиарном уголовном преследовании, которая рассматривается как перспективный правовой формат противодействия предпринимательскому мошенничеству в сфере экономической деятельности.

В третьем параграфе «Общие элементы в особом предмете доказывания по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере экономической деятельности» анализируются обстоятельства, которые являются одинаково обязательными при доказывании по уголовному делу о любой разновидности предпринимательского мошенничества.

Установленный предмет доказывания составляет «состав преступления», последний конструируется в приговоре суда из фактов, приводимых в мотивировочной части этого же приговора (иного итогового процессуального решения). Мошенничество в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности как объект частно-публичного уголовного преследования образует особый предмет доказывания по уголовным делам данной категории. Особый предмет доказывания («главный доказываемый факт») есть продукт взаимодействия уголовно-процессуального и уголовного права, это и есть основание уголовной ответственности. Оно и составляет цель уголовного преследования.

Для преступлений с общей родовой правовой конструкцией (мошенничество), каковыми являются преступления, предусмотренные статьями 159–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, есть несколько общих фактических обстоятельств, которые подлежат обязательному доказыванию в каждом деле, а именно: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчаю-

щие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Исследуются главные уголовно-правовые составляющие предмета доказывания по делам о предпринимательском мошенничестве с учетом последних изысканий уголовно-правовой науки. В предмет доказывания входит установление того факта, что преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности, а также другие факты, характеризующие как виновного, так и жертву преступления.

Определяются такие подлежащие установлению обстоятельства, как «предпринимательская деятельность», «или иная экономическая деятельность», «субъект предпринимательской деятельности». Особое внимание – признакам субъекта предпринимательской деятельности – как специального субъекта «предпринимательского мошенничества», который привлекается к особому виду уголовного преследования. Выделены четыре субъекта уголовной ответственности за предпринимательское мошенничество, которые могут быть подвергнуты уголовному преследованию только в особом частно-публичном порядке. Отдельный интерес представляют «иные лица», работающие по трудовому договору в коммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность или с индивидуальным предпринимателем (например, менеджер, бухгалтер, торговый агент и др.), которые совершили преступление как в соучастии с индивидуальным предпринимателем или руководителем коммерческой организации, так и независимо от них – при названных выше условиях. Дается определение этому субъекту привлечения к уголовному преследованию – наемный работник коммерческой организации, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполнявший на момент совершения мошенничества организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность.

По некоторым составам (части 5–7 статьи 159 УК РФ и др.) есть необходимость установления особого правового статуса потерпевшего, который не-

обходим для подачи заявления с целью осуществления частно-публичной правовой организации уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении мошеннических действий, предусмотренных частями 5–7 статьи 159 УК РФ.

В предмет доказывания входит установление еще следующих обстоятельств, которые можно считать типичными: отграничение гражданско-правового деликта от уголовно-правового деяния – предпринимательского мошенничества; отсутствие гражданской преюдиции как препятствия для ведения уголовного судопроизводства по одному и тому же событию, которое стало предметом гражданско-правового и уголовно-правового спора.

Глава вторая «Особенности правовой организации и реализации уголовного преследования по уголовным делам об отдельных видах мошенничества в сфере экономической деятельности» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Уголовное преследование по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере кредитования и при получении выплат» анализируется правовой стандарт реализации уголовного преследования обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159.1, 159.2 УК РФ, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Исследованы характерные черты технологии доказывания процессуального основания для привлечения к уголовному преследованию до суда и в суде за совершение этих преступлений.

Сделан вывод об ошибочности решения законодателя о включении состава, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, в часть 3 статьи 20 УПК РФ. Предметом преступлений, как правило, являются социальные выплаты не из частных, а общественных, государственных фондов, так что уголовное преследование должно быть публично-правовым.

Подчеркивается необходимость усиливать полномочия сотрудников оперативного аппарата для получения доказательственной информации и раскрытия совершенных или подготавливаемых подобных преступлений.

Данные, полученные в ходе ОРД, служат основой доказывания и выдвижения обвинения против виновных в этих видах предпринимательского мошенничества.

Особенностью формирования обвинения является то, что главный доказываемый факт подлежит установлению соответствующим документом, поэтому именно данные документы подлежат изъятию и служат обвинительным доказательством против обвиняемого. Ряд других особенностей доказывания связан с выявлением признаков данного преступления и доказыванием отдельных элементов его состава. Правовой характер соответствующей выплаты, выписки из нормативных актов, регулирующих ее начисление и передачу, прочие моменты, которые сопровождаются завладением лицом денежными средствами (имуществом), составляют совершенно необходимую часть доказывания обвинения в ходе реализации уголовного преследования.

Специфика уголовного преследования по уголовным делам о мошенничестве в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), если оно совершено в сфере предпринимательской деятельности, состоит в том, что поводом для возбуждения уголовного дела служат заявления представителей банка или иного кредитора (кредитной организации) о хищении денежных средств и представлении заемщиком заведомо ложных (недостоверных) документов и сведений. Реже поводом для возбуждения уголовного дела может стать заявление ЦБ РФ, Агентства по страхованию вкладов о выявленных в процессе проверки кредитной организации, проведения процедуры банкротства, фактов невозвращения кредитов, выданного по поддельным документам. Правовая организация уголовного преследования носит отчетливо выраженный частно-публичный характер: именно волеизъявление потерпевшего носит правообразующий характер для криминализации действий заемщика и выдвижения обвинения против него. На практике принимаются заявления о привлечении к уголовной ответственности по статье 159.1 УК РФ неизвестных лиц.

Предмет доказывания данной разновидности предпринимательского мошенничества таков, что объективно обуславливает необходимость уста-

новления некоторых квалифицирующих признаков уже на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. Эти преступления мошеннического характера также раскрываются оперативно-разыскным путем и предоставляются в орган предварительного следствия уже фактически «расследованными», так как большая часть фактических материалов, изобличающих мошенников, бывает уже получена. Изучение практики показывает, что в материалах доследственной проверки всегда содержатся указанные документы, изъятые оперуполномоченным. Абсурдность ситуации в том, что в дальнейшем происходит «изъятие изъятого», то есть орган предварительного следствия с целью «легализации» производит выемку у оперуполномоченного документации, которая была им изъята в рамках ОРМ.

В параграфе анализируются характерные признаки данной категории уголовных дел, касающиеся круга субъектов, подвергающихся уголовному преследованию, потерпевших (их активности как субъектов уголовного преследования), доказательственной базы обвинения, применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Во втором параграфе «Уголовное преследование по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере страхования и мошенничестве, связанном с преднамеренным невыполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности» исследованы специфика уголовного преследования по делам о данных преступлениях.

В начале исследованы характерные черты уголовного преследования по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренном частями 5–7 статьи 159 УК РФ. Данный вид преступлений стал предметом разработки нового правового механизма противодействия предпринимательским преступлениям против собственности.

Выявлены характерные моменты практики привлечения к уголовному преследованию по статье 159.4 УК РФ. Главное в доказывании состоит в установлении особого правового статуса субъекта преступления и потерпевшего – оба они должны быть субъектами предпринимательской деятель-

ности. Значительное внимание по этим уголовным делам уделяется возмещению вреда, причиненного преступлением, по инициативе и с помощью потерпевшего. В связи с этим по всем делам проводились ОРМ и следственные действия, направленные на розыск имущества, полученного преступным путем, его изъятие, наложение ареста. Распространенными следственными действиями по делам о данной категории преступлений являются обыски, выемки, в ходе которых изымаются документы, электронные носители информации, по результатам осмотра которых назначены экспертизы. Одновременно распространено и обжалование со стороны защиты этих действий в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, в том числе и в связи с необходимостью возвращения оргтехники, документации, необходимой для продолжения производственной деятельности.

Отмечается влияние преюдиции (статья 90 УПК РФ) на ведение уголовного преследования по делам о преступлениях, ранее предусмотренных статьей 159.4 УК РФ, ныне – частями 5–7 статьи 159 УК РФ. В целом, следователи принимают во внимание преюдициальный фактор, предусмотренный статьей 90 УПК РФ¹. На практике сложилось обыкновение возбуждать уголовное дело, если поступает заявление потерпевшего и проверка показывает наличие признаков мошенничества, даже если известно, что идет гражданское судопроизводство на той или иной стадии. Ссылки адвокатов-защитников на наличие гражданско-правового спора не препятствуют производству предварительного расследования. Следователи руководствуются при этом тем, что гражданский суд не имеет возможности только по документам установить обман², однако если суд по гражданскому делу принимает решение, которое идет вопреки выводам обвинения, то уголовное преследование прекращается.

¹ Опросы следователей показали, что конкуренция уголовной и гражданской юрисдикций является при ведении уголовных дел об этих преступлениях весьма распространенным явлением. При этом на практике выработалось обыкновение все-таки возбуждать уголовные дела в тех ситуациях, когда одновременно по тому же предмету, что составляет подозрение (обвинение), ведется гражданско-правовой спор.

² Такая позиция была выявлена в ходе интервьюирования следователей и руководителей следственных органов.

Отмечен такой факт, как использование ссылки на наличие гражданско-правовых отношений между заявителем-потерпевшим и предпринимателем, в отношении которого подается заявление, для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это стало удобным поводом для правоохранителей для того, чтобы в ряде спорных случаев не оказывать государственную услугу в виде уголовного преследования.

Констатируется, что в системе МВД сложился ведомственный порядок возбуждения уголовных дел данной категории.

Поскольку к правовому стандарту осуществления уголовного преследования предпринимательского мошенничества следует отнести требование о необходимости отграничить виновно совершенное уголовно-наказуемое деяние от гражданско-правового спора, постольку сотрудники правоохранительных органов должны обладать соответствующей квалификацией. В связи с этим возрастает значение заключения специалиста-эксперта. Решение вопроса о научно-экспертном обеспечении уголовного преследования по делам анализируемой категории имеет весьма важное значение, поскольку от него зависит привлечение обвиняемого к уголовной ответственности органом предварительного следствия.

Отмечается неэффективность сложившейся модели уголовного преследования данных преступлений – многие уголовные дела, возбужденные в 2014–2015 году по статье 159.4 УК РФ и статье 159 УК РФ, были приостановлены, а затем и прекращены или по амнистии, которая проводилась в 2015 году, или по другим основаниям, в том числе по истечению срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Правовой стандарт о возбуждении дела частного-публичного обвинения в отношении конкретного подозреваемого на практике соблюдается не всегда; иногда личность подозреваемого в постановлении о возбуждении уголовного дела не конкретизируется. Юридически значим только сам факт подачи заявления с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица (лиц), совершившего(их) преступление.

При изучении практики применения статьи 159.4 УК РФ выяснилось, что если в ходе расследования устанавливаются новые факты преступной деятельности, то у выявленного потерпевшего получают заявление и возбуждают дело, которое потом соединяют с ранее возбужденным. Отказ привлечь к уголовной ответственности или желание потерпевшего прекратить уголовное преследование по отдельному эпизоду преступной деятельности мошенника ведет к формированию отказного материала, который приобщается к делу, чтобы избежать возврата дела из суда или прокурором.

По этим делам наиболее часто наблюдаются факты самоорганизации потерпевших для отстаивания своих интересов в уголовном процессе путем осуществления уголовного преследования.

Делается и обосновывается предложение отнести уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 159 УК РФ, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности, к делам субсидиарного частного обвинения, а именно – предоставить право потерпевшему в случае, если публичный орган уголовного преследования отказался начать расследование, самому обратиться в суд с обвинением и поддерживать его, требуя привлечения к уголовной ответственности виновника.

В параграфе также дается анализ специфики уголовного преследования по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере страхования, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ. Потерпевшим от обмана мошенника относительно наступления страхового случая является (а) страховщик при отсутствии страхового случая, (б) страховщик при наступлении страхового случая, если сумма страхуемого имущества завышена, не соответствует реальной оценке, поэтому только при поступлении заявления от указанных лиц возможно возбуждение уголовного частного-публичного обвинения в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ. Отличительной особенностью данных дел является то, что здесь правовой конфликт возможен только между двумя субъектами предпринимательской деятельности, в этом заключается его ярко

выраженный частный аспект. Независимо от того сколько потерпевших понесло ущерб от действий мошенника, дело возбуждается только в частно-публичном правовом порядке и по каждому случаю хищения требуется заявление потерпевшего, в противном случае обвинение нельзя предъявлять. Такой стандарт установился в судебной практике по делам данной категории.

Характерным в доказывании обвинения является то, что надо установить предмет хищения и способы обмана страховщика. При уголовном преследовании по делам об этой разновидности предпринимательского мошенничества важным является изъятие и использование в дальнейшем для доказывания способа совершения преступления документов, которыми оформляется договор страхования, а также страховой случай для получения страховой выплаты.

Потерпевшими в делах о данной категории преступлений являются страховые компании, именно они выступают заявителями и достаточно часто оказывают значительную помощь органам следствия в раскрытии такого рода преступлений. Они вполне могут выступать частными (субсидиарными) обвинителями в уголовном процессе. Сотрудники служб безопасности страховых организаций проводят собственное расследование подозрительных страховых случаев, а также иных проявлений недобросовестного поведения страхователя, лиц выступающих посредниками страхователей. Организация сотрудничества с ними является важным условием эффективности уголовного преследования мошенников в сфере страхования. В этом плане следователь после возбуждения уголовного дела выступает инициатором взаимодействия и обязан обеспечить допустимость информации, полученной службой безопасности страховой компании, в нуждах доказывания.

В третьем параграфе «Организационно-правовые аспекты уголовного преследования по уголовным делам о предпринимательском мошенничестве в сфере компьютерной информации и с использованием платежных карт» анализируется то, как реализуется уголовное преследование по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159.3 и 159.6 УК РФ, которые совершаются в сфере предпринимательской деятельности.

В параграфе исследуются особенности предмета доказывания, в том числе те элементы составов этих преступлений, которые являются дискуссионными в науке и на практике.

Важным аспектом в реализации частно-публичного уголовного преследования является получение заявления от потерпевшего с требованием о возмещении вреда и привлечения к уголовной ответственности мошенника, таковыми могут быть как банк-эквайер, так банк-эмитент карты, так и владелец карты. Анализируются ситуации, связанные с признанием потерпевшим по делу банка-эквайера. Указывается на то, что предметом хищения в данном случае являются наличные деньги банка, а не безналичные деньги истинных держателей карт. Представителя банка-эмитента надлежит признать гражданским истцом. Такое решение оптимизирует проведение уголовного преследования. Владельцев карт следует вовлекать в процесс в качестве свидетелей обвинения.

Отмечается то, что, несмотря на вроде бы очевидную заинтересованность потерпевшего в успехе уголовного преследования, крупные банки зачастую неохотно идут на сотрудничество с органами следствия¹.

Уголовные дела об этих преступлениях достаточно часто возбуждаются по факту, а не в отношении конкретного подозреваемого. В качестве отличительной черты ведения доказывания с целью изобличения мошенника указывается на то, что большая часть доказательственной информации бывает здесь представлена в электронном виде.

Особенностью расследования преступлений данного вида надо считать необходимость взаимодействия со службами безопасности коммерческих организаций, в которых по трудовому договору работали мошенники. Отмечается, что службы безопасности банков сотрудничают с правоохранительными органами только в том случае, если у них есть в этом заинтересованность².

¹ Это обстоятельство было отмечено в ходе интервьюирования и анкетирования сотрудниками органов предварительного расследования.

² Такого рода взаимодействие органов уголовного преследования с представителями коммерческих (банковских) структур были отмечены по всем исследованным нами делам.

Во второй части параграфа исследуется специфика уголовного преследования по уголовным делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации. Диссертант выявляет характерные черты ведения уголовного преследования данной разновидности предпринимательского мошенничества. Отмечается, что получение большей части доказательственной информации по делам данной категории сопряжено с использованием информации, представленной в электронном виде с использованием компьютерной техники. Указанное выше обстоятельство сказывается на особенностях технологии доказывания. Выявлены проблемы осуществления категории и предложены пути их решения.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по исследуемой теме.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) *Ураков, Д. И.* О некоторых уголовно-процессуальных проблемах проведения предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве / Д. И. Ураков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 349–352.

2) *Александрова, И. А., Ураков, Д. И.* О научной обоснованности уголовной и уголовно-процессуальной политики противодействия преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / И.А. Александрова, Д. И. Ураков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. – № 2 (40). – С. 51–54.

3) *Александрова, И. А., Ураков, Д. И.* Уголовно-процессуальная реформа как компонент изменения уголовной политики противодействия мошенничеству в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / И. А. Александрова, Д. И. Ураков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 32–35.

4) Рудич, В. В., Ураков, Д. И. О понятии и сущности публичного уголовного преследования в российском судопроизводстве / В. В. Рудич, Д. И. Ураков // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 172–175.

5) Ураков, Д. И. Мошенничество при получении выплат: требования к доказыванию / Д. И. Ураков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 193–198.

6) Ураков, Д. И. О правовых и организационных проблемах использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности / Д. И. Ураков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. – № 2 – С. 163–167.

7) Ураков, Д. И. О проблемах оптимальной правовой организации расследования криминального мошенничества в сфере экономической деятельности / Д. И. Ураков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. – № 3(25). – С. 124–127.

8) Ураков, Д. И. Технология досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях мошеннического характера, совершаемых в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. – № 3 (35). – С. 206–211.

Иные статьи:

1) Ураков, Д. И. Особенности расследования уголовных дел о мошенничестве в сфере экономической деятельности / Д. И. Ураков // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и К. М. Маштакова. – Н. Новгород, 2013. – Вып. 19. – С. 211–216.

2) Ураков, Д. И. Мошенничество как объект частно-публичного уголовного преследования в России / Д. И. Ураков // XVIII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. 22-25 октября 2013 г.: сборник научных трудов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Н. Новгород : НИУ РАНХиГС при Президенте РФ, 2013. – С. 176–177.

3) *Ураков, Д. И.* Мошенничество как одна из форм проявления обмана / Д. И. Ураков // XIX Нижегородская сессия молодых ученых: гуманитарные науки [сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии]: доклады / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭИ, 2014. – С. 180–182.

4) *Ураков, Д. И.* Специфика уголовного преследования по уголовным делам о мошенничестве при получении выплат / Д. И. Ураков // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород, 2015. – Вып. 21. – С. 257–262.

Общий объем опубликованных работ – 4,45 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3